

ФАКТОРЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

М. Тулеев

*Академия Комитета национальной безопасности
Республики Казахстан, Алматы, Казахстан*

E-mail: muratkemer65@mail.ru

Аннотация. Цель исследования заключалась в выявлении степени террористической угрозы в Центральной Азии. Исследование базировалось на материалах The Jamestown Foundation Global Research & Analysis, Reuters, The Guardian, Xinhua и Университета Джорджа Вашингтона. В работе использовались методы контент-анализа, структурно-функционального анализа и сравнительного анализа. Результаты исследования показали, что в странах Центральной Азии существуют факторы, способствующие вовлечению граждан в террористическую деятельность. Среди них – проживание ниже национальной черты бедности, которое, в зависимости от страны, затрагивает от 2,8% до 33,2% населения. Кроме того, регион зависит от торговли сырьевыми товарами и поэтому крайне уязвим к внешним геополитическим кризисам. Также регион отличается политической нестабильностью: авторитарными тенденциями правителей, пограничными конфликтами, династической передачей власти и социальным неравенством.

В этой связи необходимость мониторинга динамики изменений социальных процессов и факторов, обуславливающих проявления международного терроризма в странах Центральной Азии, свидетельствует об актуальности подобного исследования. Отсутствие форматов взаимодействия общества и государственной власти центрально-азиатских стран по вопросу, как должна развиваться и какие формы принимать религиозная жизнь, создает определенные риски возможной дестабилизации в регионе.

Поэтому в краткосрочном плане ситуации локальной дестабилизации всё же могут проявляться в виде различных экстремистских актов – от террористических атак до массовых беспорядков, организацию которых могут брать на себя радикальные религиозные и террористические группы, что, в свою очередь, перманентно и происходит уже на данный момент. Безусловно, усиление взаимодействия заинтересованных стран и создание различных национальных и наднациональных образований, основной задачей которых является сужение социальной базы террористических организаций, позволит удерживать контроль над расширяющейся террористической деятельностью отдельных субъектов. Правительства региона предпринимают меры на национальном уровне для

противодействия террористической угрозе. В результате среди правительств стран Центральной Азии сформировалось взаимопонимание по вопросу террористической угрозы, а предпринимаемые действия повышают устойчивость региона к данной проблеме.

Ключевые слова: Центральная Азия, терроризм, террористическая угроза, экстремизм, политическая нестабильность, бедность, радикализация, геополитическая уязвимость, противодействие терроризму, региональная безопасность.

Введение.

В XXI веке проблема международного терроризма во всем мире является глобальной угрозой и представляет собой одну из наиболее приоритетных задач для национальной и региональной безопасности в Центральной Азии. Формы террористической активности также трансформируются, как и в целом система глобальной безопасности. На это влияет стремительное развитие технологий, процессы глобализации и резкий рост межгосударственных взаимодействий, что может осложнять борьбу с терроризмом.

Страны Центральной Азии заслуживают особого внимания, так как их географическое положение может служить как базой для международных террористических организаций, так и площадкой для правительств, стремящихся обеспечить региональную стабильность и устойчивость. Разные формы проявления терроризма порождаются различными факторами, в том числе социально-экономическими условиями жизни людей, резким падением жизненного уровня, социальной и личной нереализованностью, неустроенностью быта, нетерпением инакомыслия, национальным гнетом, деформацией политических институтов и социально-экономическими кризисами. Социальную базу терроризма составляют маргинальные слои, представители националистических, сепаратистских, религиозных движений, недовольных, не имеющих равного доступа к ресурсам развития общества. Весьма вероятно, что в регионе Центральной Азии актуальной в ближайшие годы будет проблема водных и энергетических ресурсов, демографии, обеспечения здоровья людей. В последующие годы в основе внутренних конфликтов будут лежать религиозные, этнические, экономические, социальные и политические противоречия. Очевидно, что именно социальное измерение терроризма позволяет зафиксировать тот вывод, что нерешенные вышеуказанные глобальные проблемы способствуют росту террористической среды. Экстремизм и терроризм порождаются социально-экономическими кризисами, резким падением жизненного уровня, социальной и личной нереализованностью, отсутствием перспектив у определенной части населения. Как отмечают ученые, терроризм – это показатель социального неблагополучия и возможных грандиозных перемен в том или ином регионе.

Актуальность исследования, как отмечено выше, определяется именно географическим положением региона. В результате Центральная Азия становится ключевым транзитным узлом между Европой, Ближним Востоком и Юго-Восточной Азией, что является одним из факторов распространения радикальных идеологий и деятельности международных террористических сетей. Кроме того, политическая нестабильность в ряде стран региона, существующие социально-экономические проблемы, а также этнические или религиозные конфликты положительно влияют на развитие экстремистских движений. Подобные условия могут способствовать вербовке новых членов международных террористических организаций среди граждан Центральной Азии, а также затруднять качественную работу международных организаций и правоохранительных структур.

Кроме того, изучение самой сущности терроризма в XXI веке требует комплексного подхода, учитывающего не только политические, но и социальные, экономические, культурные и даже информационные аспекты. Это связано с тем, что международные террористические организации могут использовать интернет-технологии для распространения своего влияния и пропаганды, вербовки новых участников и координации своей деятельности. Указанные аспекты создают дополнительные вызовы в борьбе с терроризмом, так как глобальное информационное пространство является инструментом, который может использоваться как во благо, так и во вред. Анализ факторов, порождающих терроризм в условиях глобализации, приобре-

тает особое значение. Это явление стало наиболее опасным в связи с современными рисками и вызовами. Чтобы найти адекватные способы их преодоления, выработать методы профилактики и механизмы искоренения терроризма в странах Центральной Азии, необходимо четко выяснить сущность современных форм его проявления. При проведении исследовательской работы понять специфику, да и саму сущность терроризма как социально-политического явления помогает анализ его структурных элементов, к числу которых относятся субъекты, объекты, цели, средства, методы, масштабы, причины и мотивация террористов. Следует заметить, ряд исследователей пришли к выводу, что терроризм, политика и социум – это три неразделимых элемента единой цепи. В ходе исследования установлено, что терроризм – это тактика или стратегия группы, заключающаяся в систематическом, организованном и идеологически обоснованном использовании терактов для достижения политических целей.

Изучение данной проблемы актуально не только для определения современных тенденций в сфере безопасности, но и для выявления уязвимостей в механизмах противодействия угрозе международного терроризма. Кроме того, исследование угроз международного терроризма обусловлено не только региональной спецификой этого явления для Центральной Азии, но и общими глобальными вызовами, стоящими перед международным сообществом.

Р. Пантуччи [1] отметил, что в контексте глобальной террористической угрозы Центральноазиатский регион остаётся источником беспокойства. В частности, в исследовании было зафиксировано заметное увеличение числа таджиков в рядах террористических организаций в приграничных районах страны. При этом Таджикистан имеет одни из самых слабых институтов безопасности в регионе, однако на практике количество террористических актов в Таджикистане минимально.

О.Ф. Кокатепе и М. Шахин [2] рассмотрели узбекско-казахское сближение на правительственном уровне, которое можно рассматривать как инновационный пример сотрудничества, направленного на решение проблем терроризма, экстремизма и организованной преступности. Более того, К. Абуов и др. [3] указали, что установление прямых контактов с правительством Талибана в Афганистане может способствовать улучшению гуманитарной ситуации в стране, а также предотвращению использования территории Афганистана в интересах международных террористических организаций. Это, в свою очередь, будет способствовать безопасности стран Центральной Азии.

Исходя из вышеизложенного, цель исследования заключалась в выявлении угроз международного терроризма в Центральноазиатском регионе. Задачами исследования стали определение субъектов террористических угроз, факторов, способствующих распространению терроризма, и механизмов борьбы с международным терроризмом.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили аналитические доклады международных организаций, материалы средств массовой информации, научные публикации, официальные документы международных организаций и нормативно-правовые акты государств Центральной Азии, посвящённые проблемам терроризма, экстремизма и региональной безопасности.

В ходе исследования были изучены материалы Азиатского банка развития по каждой из стран Центральной Азии. Также была рассмотрена публикация Евразийского исследовательского института. Дополнительно были проанализированы публикации СМИ Eurasianet и политического блога The Loop. В исследовании также использовалась публикация East Asia Forum. Отдельные акты внутренней нестабильности стали предметом анализа изданий The Guardian, Reuters, BBC и Xinhua News.

Кроме того, было изучено исследование Университета Джорджа Вашингтона по проблеме международного терроризма в Центральной Азии. Также был проанализирован материал издания *Daryu*, освещающий геополитическую ситуацию в регионе и проблему транснационального терроризма. Дополнительно рассматривалась публикация *Asia Times* о деятельности террористических групп. Особое внимание было уделено исследованию *Jamestown Foundation* о росте активности «Исламского государства» в регионе.

В исследовании также использовались материалы информационных агентств, в частности: Xinhua News, Радио Азаттык, Радио Озоди, Kaktus Media и Казахского телеграфного агентства, освещавших вопросы террористической угрозы и деятельности экстремистских групп. Кроме того, был рассмотрен официальный доклад Организации Объединённых Наций, содержащий аналитические материалы по ситуации в Центральной Азии.

В дополнение к вышеуказанному, в исследовании были рассмотрены законодательные акты государств региона, в частности:

В Казахстане правовое регулирование данной сферы осуществляется на основе Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму», Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности», а также соответствующих положений Уголовного кодекса Республики Казахстан, предусматривающих ответственность за террористическую и экстремистскую деятельность. В Кыргызской Республике противодействие терроризму регулируется Законом «О противодействии терроризму», Законом «О противодействии экстремистской деятельности», а также нормами уголовного законодательства, устанавливающими ответственность за преступления террористического характера. В Таджикистане основным нормативным актом выступает Закон Республики Таджикистан № 1808 «О противодействии терроризму». Дополнительно вопросы обеспечения безопасности регулируются государственными программами и стратегиями по противодействию экстремизму и терроризму. В Узбекистане важнейшее значение имеет Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6255 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2021–2026 годы». Наряду с этим применяются положения уголовного законодательства, направленные на предупреждение и пресечение террористической деятельности. В Туркменистане противодействие терроризму осуществляется на основе Закона Туркменистана «О борьбе с терроризмом», а также иных нормативных актов в сфере национальной безопасности и противодействия экстремизму.

Следует отметить, что национальные правовые системы государств Центральной Азии дополняются региональными механизмами сотрудничества. Существенное значение имеют Совместный план действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединённых Наций в Центральной Азии, документы Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, государства региона участвуют в двусторонних и многосторонних соглашениях, направленных на укрепление приграничной безопасности, обмен информацией и координацию усилий по противодействию транснациональным террористическим угрозам.

Анализ нормативно-правовой базы показывает, что все государства Центральной Азии используют комплексный подход к противодействию терроризму, сочетающий уголовно-правовые меры, профилактику радикализации и международное сотрудничество. Вместе с тем наблюдаются различия в институциональном оформлении антитеррористической политики. Так, Узбекистан и Таджикистан реализуют специальные государственные стратегии по противодействию экстремизму и терроризму, тогда как Казахстан делает акцент на интеграции антитеррористических мер в общую систему национальной безопасности. Кыргызстан и Туркменистан, наряду с использованием специальных антитеррористических законов, уделяют особое внимание вопросам противодействия экстремистской деятельности и обеспечению приграничной безопасности.

Дополнительно рассматривались публикации международных организаций, в частности:

- материалы Миссии Казахстана при международных организациях в Вене (Questionnaire on the Code..., 2023);

- материалы Организации Объединённых Наций (2022) о международной борьбе с терроризмом.

В исследовании также особое внимание уделялось Общему плану действий, принятому в рамках Регионального центра превентивной дипломатии ООН, а также соответствующей публикации на сайте Центра.

Кроме того, были рассмотрены аналитические данные организаций Vision of Humanity и Social Progress Imperative, также был проанализирован доклад о результатах Душанбинской конференции.

Для количественной оценки террористической активности использовались данные Global Terrorism Index (GTI) 2025. В качестве показателя социального развития применялся Social Progress Index (SPI) 2024. Сравнительный анализ осуществлялся путем сопоставления указанных индикаторов для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Такой подход позволил оценить возможную связь между уровнем социального развития государств и интенсивностью террористических угроз в регионе.

Отбор источников осуществлялся по следующим критериям: тематическая релевантность исследуемой проблеме, актуальность публикаций, наличие аналитических данных о террористической активности

в Центральной Азии и мерах противодействия терроризму. Основным временным диапазоном использованных материалов охватывает период 2020-2025 гг.

В ходе исследования применялся качественный контент-анализ публикаций международных организаций, научных исследований и материалов СМИ. Единицами анализа выступали сведения о факторах террористической угрозы, проявлениях экстремистской активности, транснациональных рисках безопасности и мерах противодействия терроризму. В процессе анализа выявлялись и систематизировались основные группы факторов, влияющих на уровень террористических угроз в странах Центральной Азии.

Структурно-функциональный анализ использовался для изучения механизмов взаимодействия государств Центральной Азии с международными организациями в сфере обеспечения безопасности. Данный метод позволил определить функции национальных и международных институтов в системе противодействия терроризму, а также выявить основные направления регионального сотрудничества.

Комплексное использование указанных методов позволило выявить основные факторы и уровень террористических угроз в Центральной Азии (**Таблица 1**) и определить особенности регионального сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Таблица 1. Сопоставление уровня террористической активности и социального развития в странах Центральной Азии (2024-2025 гг.)

Государство	GTI 2025 (баллы)	Место в GTI 2025	Уровень террористической угрозы	Индекс социального прогресса*
Казахстан	0,000	100	Очень низкий	71,52
Кыргызстан	0,000	100	Очень низкий	65,47
Узбекистан	0,233	90	Низкий	68,46
Таджикистан	0,999	70	Умеренный	58,15
Туркменистан	0,000	100	Очень низкий	61,82

*Источник: Global Terrorism Index 2025; Social Progress Index 2025.

Сравнительный анализ показывает отсутствие прямой зависимости между уровнем социального развития и террористической активностью в государствах Центральной Азии. Несмотря на относительно близкие показатели социально-экономического развития стран региона, уровень террористической угрозы варьируется. Наиболее высокий показатель террористической активности среди рассматриваемых государств демонстрирует Таджикистан, тогда как Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан относятся к группе стран с минимальным уровнем террористического воздействия. Это позволяет предположить, что наряду с социально-экономическими факторами существенное влияние на террористические риски оказывают геополитическое положение государств, состояние приграничной безопасности, миграционные процессы и активность транснациональных экстремистских сетей.

Для проведения контент-анализа была сформирована выборка из 15 публикаций международных и региональных СМИ, посвященных террористическим угрозам и экстремистской деятельности в Центральной Азии. Анализ охватывал материалы, опубликованные в период с 2021 по 2025 гг. В выборку включались публикации, содержащие сведения о террористических актах, деятельности экстремистских организаций, факторах радикализации населения, международном сотрудничестве в сфере безопасности и трансграничных угрозах. В ходе контент-анализа использовались следующие категории кодирования:

- социально-экономические факторы;
- политическая нестабильность;
- религиозный радикализм;
- трансграничный терроризм;
- влияние ситуации в Афганистане;
- международное антитеррористическое сотрудничество.

В рамках сравнительного анализа (Таблица 2) сопоставлялись следующие показатели: уровень террористической активности (Global Terrorism Index), уровень социального прогресса (Social Progress Index) и наличие террористических инцидентов за рассматриваемый период. Также определены особенности национальной антитеррористической политики, участие государств в региональных и международных механизмах противодействия терроризму.

Таблица 2. Сравнительный анализ особенностей террористических угроз стран Центральной Азии

Страна	GTI 2025	Индекс социального прогресса	Особенности террористической угрозы
Казахстан	0,000	71,52	Низкий уровень угрозы, акцент на профилактике радикализации
Кыргызстан	0,000	65,47	Риски трансграничного экстремизма
Узбекистан	0,233	68,46	Активная государственная политика дерадикализации
Таджикистан	0,999	58,15	Наиболее высокий уровень риска вследствие близости к Афганистану
Туркменистан	0,000	61,82	Ограниченность открытых данных, внимание к охране границ

Источник: таблица составлена автором на основе базы данных Global Terrorism Index; Social Progress Index.

Проведенное сравнение показывает, что террористические риски определяются не только уровнем социального развития, но и комплексом геополитических факторов, включая близость к нестабильным регионам, интенсивность трансграничных контактов и особенности национальной политики безопасности.

Результаты и обсуждение.

Факторы, способствующие риску терроризма в Центральноазиатском регионе. На современном этапе страны Центральной Азии продолжают сталкиваться с проблемами бедности и занятости. Соответствующие данные собираются и анализируются Азиатским банком развития.

Согласно данным Азиатского банка развития:

- 11% населения Узбекистана живёт ниже национальной черты бедности,
- доля работающего населения с доходом ниже 2,15 доллара США составляет 18,7%,
- по последним данным 2023 года, из 1000 новорождённых — 13 умирают, не дожив до пяти лет,
- уровень безработицы по состоянию на 2020 год составил 5,3%.

В Таджикистане более четверти населения, а именно 26,3%, живут ниже национальной черты бедности. Доля работающего населения с доходом ниже 2,15 доллара США составляет 2,8%, а из 1000 новорождённых – 30 не доживают до пяти лет. Самые актуальные данные по безработице относятся к 2016 году и составляют 6,9% (Asian Development Bank, 2025).

Наибольшее число людей, живущих за чертой национальной бедности, находится в Кыргызстане – 33,2%. При этом доля работающего населения с доходами ниже 2,15 доллара США составляет всего 0,9%, а 17 из 1000 новорождённых не доживают до 5 лет. Число безработных граждан невелико по сравнению с другими странами региона и составляет 4,1%.

Что касается Казахстана, лишь 5,2% населения живёт за чертой национальной бедности, и никто не получает доход ниже 2,15 доллара США. В Казахстане 4,9% рабочей силы считается безработной, и из 1000 новорождённых только 10 не доживают до 5 лет [4].

Меньше всего информации имеется по Туркменистану. Однако, согласно имеющимся данным, лишь 0,5% населения получает доходы ниже 2,1 доллара США, но число смертей среди младенцев составляет 40. Информации о безработице и населении, живущем за чертой бедности, нет [4].

Однако С.О. Iheonu и Н.Е. Ichoku [5] были иного мнения. Согласно их исследованию, приоритетными факторами, способствующими более активной борьбе с терроризмом, являются инклюзивный рост, политическая стабильность и снижение безработицы. Бедность, однако, не является определяющим фактором терроризма, хотя и оказывает своё влияние.

Кроме того, в отношении населения, живущего за чертой бедности, результаты исследования N. Bellinger и K.T. Kattelmann [6] показали, что продовольственная безопасность, а значит, способность населения обеспечивать себя всем необходимым, является одной из социальных проблем, которые могут способствовать мобилизации граждан против правительств при помощи террористических групп.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что даже информация Азиатского банка развития не может отразить точную социально-экономическую ситуацию в регионе. Тем не менее, эта информация отражает основные тенденции, характерные для каждого правительства в его социально-экономическом развитии. Также данные могут быть искажены из-за закрытости информации, что особенно актуально для Туркменистана. В то же время даже экономически развитые страны подвержены угрозе международного терроризма.

Одной из экономических проблем региона Центральной Азии является зависимость от доходов от полезных ископаемых и денежных переводов внешних трудовых мигрантов. A. Khitakhunov [7], H. Mohamed [8] отметили, что чрезмерное использование ископаемого топлива создаёт множество проблем для стран. Среди них – возникновение вооружённых конфликтов и террористических актов. Пандемия коронавируса, а также крупномасштабное вторжение России в Украину стали серьёзными вызовами для экономик региона, которые выступили катализаторами региональных проблем.

Похожее мнение высказал и G. Luo [9]. В исследовании отмечалось, что международная практика борьбы с терроризмом показала: в сложной международной среде геополитические факторы можно рассматривать как катализаторы распространения экстремизма. Также было добавлено, что терроризм тесно связан с бедностью и экономической ситуацией, а централизованная бюрократическая экономика, социальная коррупция, безработица и падение экономических показателей в регионе Центральной Азии, наряду с разрывом между богатыми и бедными, только усугубляют ситуацию в борьбе с терроризмом.

Кроме того, регион Центральной Азии отличается высокой политической нестабильностью. В январе 2022 года вспыхнули протесты, первоначально против повышения цен на газ, а затем и против сложившейся политической системы, которые президент К. Ж. Токаев охарактеризовал как попытку государственного переворота [10]. Дальнейшие действия, хотя и описывались как трансформация Казахстана в более демократическое государство, отражают одну из тенденций, типичных для авторитаризма. Авторитарные режимы могут имитировать демократические процессы для укрепления своего имиджа и легитимности власти [11].

Хотя работа исследователей I. Abubakar и др. [12] была сосредоточена на аспектах экономической деятельности, они также отметили, что терроризм и экстремизм являются важнейшими измерениями политической нестабильности. В Туркменистане в 2022 году произошла династическая передача власти – от Гурбангулы Бердымухамедова к сыну Сапармурату Бердымухамедову [13]. Однако, наряду с рядом неоспоримых преимуществ для высших эшелонов власти в тоталитарном государстве, новый президент также унаследовал множество социально-экономических проблем. Среди них – безработица, нехватка продуктов питания, инфляция, а также сильная зависимость режима и экономики от экспорта природного газа. Острые напряжённости также наблюдались в Таджикистане и Узбекистане между региональными и центральными властями. В 2022 году в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана было убито не менее 25 человек, что символизировало эскалацию ситуации в регионе [14]. Однако этот конфликт не был новым, так как продолжался уже несколько десятилетий из-за культурных и языковых различий между памирским меньшинством в регионе. Протестующие утверждали, что их действия были полностью мирными, тогда как центральные власти охарактеризовали их как терроризм и использовали этот аргумент для оправдания стрельбы по демонстрантам. Подобная внутренняя нестабильность может усиливать влияние международных террористических групп в регионе, а отдельные столкновения между региональными и центральными властями могут использоваться террористами как возможность для проведения атак в периоды политической и социальной дестабилизации. К.В. Ajide и O.Y. Alimi [15] отметили, что страны с внутренними конфликтами с большей вероятностью сталкиваются с террористическими актами.

Аналогичные события произошли и в Узбекистане. В 2022 году президент Узбекистана объявил чрезвычайное положение в автономной республике Каракалпакстан, а причиной протестов стало предположение центральных властей лишить республику автономного статуса [16]. В столкновениях между протестующими и центральными властями погибли не менее 18 человек, а вину возложили на «иностранные силы». Это стало самым кровопролитным восстанием в Узбекистане со времён 2005 года. Изучая эти события, S. Horak и M. Lepic [17] отметили, что пробуждённое восприятие каракалпакской идентичности в будущем может быть использовано кем угодно в различных обстоятельствах. Соответственно, оно также может быть использовано террористическими группами для дестабилизации региона.

В дополнение к вышеупомянутым событиям существует проблема приграничных конфликтов в Центральной Азии. Одним из наиболее трагических событий стали бои между Кыргызстаном и Таджикистаном в 2022 году [18]. В столкновениях погибли не менее 94 человек, более 100 получили ранения. Напряжённость стала следствием спора о 1000 км границы, треть которой была спорной. Более 130 000 человек были эвакуированы киргизскими властями из приграничных районов во время беспорядков. Подобные события также произошли в 2021 году, когда погибли 34 человека с киргизской стороны и 12 – с таджикской [19]. По состоянию на январь 2025 года президент Кыргызстана С. Жапаров отметил, что урегулирование приграничного вопроса находится на стадии документального оформления [20]. Одним из основных положительных моментов этого соглашения между правительствами стало согласие переселить таджикских граждан, оказавшихся на киргизской стороне, и киргизских граждан, оказавшихся на таджикской стороне границы. Важность прочных границ и обеспечения безопасности вдоль них как аспектов борьбы с террористическим влиянием также отмечали N. Sultan и др. [21], а также V.H. Mlambo и M.M. Masuku [22].

В результате распространение и влияние международного терроризма в регионе Центральной Азии представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который не имеет одной причины или источника. Анализ социально-экономической ситуации в регионе показывает такие явления, как бедность и безработица, которые в зависимости от страны могут создавать разный уровень риска радикализации и вербовки в международные террористические сети. Кроме того, экономики региона сильно зависят от экспорта природных ресурсов или денежных переводов трудовых мигрантов, что делает их уязвимыми к глобальным геополитическим кризисам. Это, в свою очередь, также создаёт риски радикализации населения и усиления влияния международных террористических групп на население региона. Помимо социально-экономических вызовов, регион Центральной Азии характеризуется политической нестабильностью, которая порождает протесты и даже конфликты между центральными и региональными властями, а также правительствами разных государств региона. События в Казахстане, Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане являются примерами того, как внутренние политические кризисы могут стимулировать социальную напряжённость и создавать более благоприятные условия для активизации международных террористических организаций. Таким образом, риск региона в отношении международного терроризма определяется внутренними проблемами Центральной Азии, с особым акцентом на социально-экономические и политические факторы. Кроме этого, глобализация создала значительный социальный слой отчуждения из числа отдельных членов общества, которые ищут адекватные для себя формы самовыражения. В результате, это обратило их к насильственным методам, привело к становлению и смыканию с международным террористическим интернационалом. Произошел процесс глобализации мирового террористического сообщества. В целом, международный терроризм стал естественным ответом на вызовы глобализации. Расцвет терроризма показал серьезную болезнь общества или государства, которая во многом возникает вследствие нежелания или неспособности культур и цивилизаций достигать консенсуса и мирного сосуществования друг с другом.

Причины проявления разных форм терроризма объясняются также тем, что они активно провоцируются сильными государствами, стремящимися реализовать свои национальные интересы за пределами своих политических границ. Одна из особенностей современного международного терроризма – расширение его географии до глобальных масштабов. Ни на одном континенте люди не чувствуют себя в безопасности, любая точка земного шара может стать объектом террористической атаки. Глобальность проявляется и в трансграничности террористических организаций: в одной стране осуществляется подготовка специалистов, в другой проводятся теракты, в третьей исполнители укрываются, четвертой террористические организации финансируются. Это главная особенность современного терроризма как международного.

Деятельность международных террористических организаций в Центральноазиатском регионе: причины и последствия

Согласно данным Университета Джорджа Вашингтона [23], ключевыми международными террористическими организациями в Центральной Азии являются Исламское движение Восточного Туркестана, Хизб ут-Тахрир, Союз исламского джихада, Исламское движение Узбекистана и другие. Первоначальными целями Исламского движения Узбекистана было создание халифата в стране, однако со временем деятельность организации трансформировалась в международную [24]. К моменту прихода к власти талибов в Афганистане в 2021 году страна стала стратегической базой для Исламского движения Узбекистана, так как в северных провинциях действовало несколько военных лагерей. Организация также имеет тесные связи с пакистанским филиалом талибов, управляя лагерями и тренировочными базами для боевиков в районах Вазиристана и Читрала.

Деятельность Исламского движения Узбекистана также описывали С. Ахантаева и А. Муссабекова [25]. Согласно их выводам, несмотря на фактический распад этой террористической организации, на её основе образовалось другое объединение радикалов – Бухарская бригада. В частности, с 2012 года организация привлекает новых членов и, по данным исследования авторов, «обосновалась» в северных провинциях Афганистана. Также на северо-востоке Афганистана Исламское движение Узбекистана вербует таджикских боевиков для дальнейшего распространения своего влияния в регионе. Союз исламского джихада, который возник в Узбекистане и особенно активен в Центральной Азии, также представляет угрозу для региона. Эта группа, базирующаяся в основном в афганских провинциях, насчитывает от 100 до 200 боевиков, и, хотя это число невелико, организация активно занимается вербовкой и пополнением своих рядов. Согласно данным Daruо, правительство Узбекистана особенно обеспокоено деятельностью этой организации, так как террористическая группа стремится навязать исламский закон и свергнуть правительство страны. По данным А. Омиди и др. [26], количество граждан Узбекистана, вовлечённых в деятельность террористических организаций, оценивается в 1 500 человек.

Событием, которое также косвенно влияет на способность международных террористических организаций дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии, стал распад Сирийской арабской армии. Как отмечает Asia Times, сторонники Исламского движения Восточного Туркестана не только проводили атаки в Сирии, но и использовали территорию этой страны в качестве базы для подготовки и вербовки боевиков с целью организации атак на Китай и Центральную Азию [27]. Р. Валле [28] также отметил активность Исламского движения Восточного Туркестана в Сирии. Согласно исследованию, Исламское движение Восточного Туркестана стало значительно активнее в Сирии после получения приказов из центрального офиса в Афганистане. В то же время в Сирии активны и другие террористические группы, желающие установить контроль над Центральной Азией и получающие доступ к современному вооружению в этой стране. Что касается «Хизб ут-Тахрир», эта организация также активна во всех странах Центрально-Азиатского региона. По словам эксперта по вопросам свободы вероисповедания И. Умархунова, если проследить динамику новостей о задержаниях представителей или людей, связанных с этой организацией, можно заметить отсутствие каких-либо особых всплесков или активизации со стороны «Хизб ут-Тахрир» [29]. При этом организация существует с 1950-х годов, но её причастность к террористическим актам практически равна нулю. Однако угроза заключается в другом – в том, что сама активность организации является ступенью к дальнейшей радикализации, ведущей к терроризму. Е.Б. Родригес [30] отмечает, что террористическая организация «Хизб ут-Тахрир», возникшая в 1953 году, продвигает программу «насильственного джихада», что соотносится с информацией об отсутствии её участия в террористических актах. Однако автор также добавляет, что на более поздних этапах создания всемирного халифата «Хизб ут-Тахрир» может прибегнуть к насильственным методам воздействия.

Деятельность международного терроризма проводится в глобальном масштабе и всё более принимает межцивилизационный характер. Бедность целых регионов и неравномерность развития процессов глобализации, слабость цивилизационного, культурного и общечеловеческого начала, общий религиозный фанатизм не могут быть сброшены со счетов при объяснении причин терроризма, который стал протестной реакцией на все эти явления. Современный терроризм похож на социально-протестное, революционное движение, на новый тип войны, не имеющей границ, в орбиту которой попадают не только отдельные страны, но целые цивилизации. Расцвет терроризма свидетельствует о серьезной болезни общества или

государства, которая во многом возникает вследствие нежелания или неспособности культур и цивилизаций вступать в диалог и достигать консенсуса и мирного сосуществования друг с другом.

Социальную базу международного терроризма составляют маргинальные слои, представители националистических, сепаратистских, религиозных движений, недовольных, не имеющих равного доступа к ресурсам развития общества. В основе многих случаев терроризма лежат конфликты, а террор и терроризм являются средствами отстаивания своих интересов противоборствующими сторонами конфликта. Обострение политически мотивированного насилия международного терроризма в Центральной Азии обусловлено наличием нерешенных противоречий, столкновений интересов в социальной и политической сфере, приводящих к конфликтам, разрешение которых становится невозможным в правовом поле. С данной точки зрения, следует изучать проявления международного терроризма в Центральной Азии в контексте имеющихся конфликтогенных факторов в данном регионе.

Важным аспектом исследования современного международного терроризма в Центральной Азии является анализ конфессиональной обстановки в странах региона, а также проявлений религиозного экстремизма, тактики и стратегии религиозных групп, систематически, организовано и религиозно обоснованно осуществляющих террористические акты для достижения поставленных целей. Специалисты до сих пор ищут ответы на вопросы, какие же реальные причины лежат в основе современного терроризма и, соответственно, какие эффективные меры необходимы для его предотвращения и обеспечения безопасности человека, общества, государства и всей человеческой цивилизации. Критерий тому – и малая эффективность различных антитеррористических действий, и практическое отсутствие у большинства населения рационального осмысления этого явления, и низкий уровень культуры безопасности в обществе в целом. Действия террористов в последние годы принимают сетевой и организованный характер, перерастая в тщательно планируемые и безупречно подготавливаемые террористические акты. Совершенно очевидно, что в перспективе международный терроризм в системе угроз международной безопасности будет занимать ведущее место в мире, как одна из угроз нетрадиционного характера.

Заключение. Результаты исследования показали, что международный терроризм в Центральной Азии является сложным процессом, зависящим от множества факторов. К ним относятся социально-экономическая нестабильность, политические кризисы и региональные конфликты. Пограничные конфликты и социальные волнения остаются актуальными проблемами для региона. Влияние оказывает и уровень бедности, который достиг пика в 33,2% от общего населения в Кыргызстане. Кроме того, проявления авторитаризма могут способствовать радикализации населения. Конфликты между центральными и региональными властями, например, в Таджикистане и Узбекистане, также создают условия для активизации террористических групп. Таким образом, сложные внутренние проблемы в регионе и отсутствие эффективного управления в отдалённых районах способствуют медленному, но устойчивому росту угрозы терроризма.

Исследование также показало, что после прихода к власти движения «Талибан» в Афганистане северные провинции страны стали тренировочной базой для международных террористических организаций, где осуществляются подготовка, вербовка и атаки против Центрально-Азиатского региона. Наиболее активным было «Исламское государство» в провинции Хорасан, которое также активно использовало многоязычную пропаганду для вербовки граждан Центральной Азии. Помимо этой террористической организации, серьёзную угрозу региону представляют Исламское движение Узбекистана, Союз исламского джихада и Исламское движение Восточного Туркестана. Радикализации населения также способствует активная пропагандистская деятельность террористической организации «Хизб ут-Тахрир». Всё вышеизложенное указывает на то, что слабое государственное управление и контроль в Афганистане способствуют развитию сетей международных террористических групп, представляющих угрозу Центрально-Азиатскому региону, а также другим странам, граничащим с Афганистаном и выходящим за его пределы.

Кроме того, исследование показало, что правительства принимают соответствующие меры на национальном уровне для противодействия международному терроризму. В Таджикистане был принят Закон Республики Таджикистан №1808 «О противодействии терроризму»; в Казахстане – Национальная стратегия безопасности Казахстана на 2021–2025 годы; в Узбекистане – Указ Президента Республики Узбекистан №6255 «Об утверждении Национальной стратегии Республики Узбекистан по борьбе с экстремизмом и терроризмом на 2021–2026 годы». Преобразование нормативно-правовой базы свидетельствует

о понимании угроз, исходящих от террористов. Помимо национальных усилий, страны региона активно сотрудничают с международным сообществом в рамках таких инициатив, как Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Регулярно проводятся конференции с участием ключевых международных акторов, что способствует обсуждению вопросов региональной безопасности в контексте террористических угроз. Региональное сотрудничество привело к принятию двух Совместных планов действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии – в 2011 и 2022 годах. Однако, несмотря на практически полное отсутствие террористических актов, а именно трёх инцидентов по данным Vision of Humanity, радикализация населения остаётся угрозой из-за активной пропагандистской деятельности террористических групп.

Ограничениями данного исследования являются закрытость информации из источников Туркменистана, а также отсутствие доступа к сайту правовых актов Кыргызстана. Будущие исследования по данной теме могут быть основаны на возможных изменениях в деятельности международных террористических групп в результате изменений во внешней политике новой администрации США.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов относительно основных факторов проявлений международного терроризма в Центральной Азии. Прежде всего, это – низкий уровень жизни и образования основной массы населения, рост имущественного расслоения в обществе, а также слабость государственных институтов и усиление репрессивного аппарата власти, которые способствуют еще большему росту популярности радикальных исламистских идей. Имея под собой прочную материальную базу и поддержку из других стран, радикальные религиозные организации, действующие на территории Центральной Азии, могут вступить в открытое противостояние с действующими режимами. Линия стабильности и безопасности между разными странами региона носит условный характер. Риск распространения угрозы религиозно-политического экстремизма, осуществления терактов достаточно высок во всех странах региона. Возможность оказаться вовлеченным в орбиту международного терроризма объективно существует для всех государств Центральной Азии с учетом их страновой специфики. Совершенно очевидно, что перспективы развития в регионе идеологии терроризма во многом зависят от ряда факторов внешнего и внутреннего характера. В мотивации терроризма почти всегда была идеологическая доминанта, на данный момент в Центральной Азии превалирует религиозный мотив (характерно для Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана). Подобная смена акцентов привела к существенным сдвигам в организационной структуре террористических организаций, что, в свою очередь, требует пересмотра сложившихся подходов в изучении проблем международного терроризма в регионе.

Список литературы

1. Pantucci, R. (2024) Central Asia: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 16(1), pp. 79-86. <https://www.jstor.org/stable/48756307?seq=5>
2. Kocatepe, Ö.F., Şahin, M. (2024) Post-Soviet regional security complex revisited: Is Central Asia still a subcomplex. *Knowledge*, 110, pp. 135-156. <https://doi.org/10.12995/bilig.11006>
3. Abuov, K., Dalelkhan, A., Sheryazdanova, K. (2022) International recognition problems of Taliban authority. *Public Administration and Civil Service*, 81(2), pp. 114-120. <http://doi.org/10.52123/1994-2370-2022-739>
4. Asian Development Bank. (2025). Poverty data: Kazakhstan. Available via the link: <https://www.adb.org/where-we-work/kazakhstan/poverty> (Accessed: 10.07.2025).
5. Iheonu, C.O., Ichoku, H.E. (2021). Poverty and terrorism in Africa: Understanding the nexus based on existing levels of terrorism. *Poverty & Public Policy*, 13(3), pp. 254-272. <https://doi.org/10.1002/pop4.318>
6. Bellinger, N., Kattelman, K.T. (2021) Domestic terrorism in the developing world: Role of food security. *Journal of International Relations and Development*, 24, pp. 306-332. <https://doi.org/10.1057/s41268-020-00191-y>
7. Khitakhunov, A. (2020) Challenges for Central Asian economies. Available via the link: <https://www.eurasian-research.org/publication/challenges-for-central-asian-economies/> (Accessed: 10.07.2025).
8. Mohamed, H. (2023) Natural resources, conflicts, terrorism, and finance: Insights from a descriptive data analysis. In: F. Saâdaoui, Y. Zhao, H. Rabbouch (Eds.), *Data Analytics for Management, Banking and Finance: Theories and Application* (pp. 283-305). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-36570-6_13.

-
9. Luo, G. (2021) The situation, causes and trends of terrorism crimes in Central Asia. In: B. Lyu, C. He (Eds.), *Proceedings of the 2021 International Conference on Social Science: Public Administration, Law and International Relations (SSPALIR 2021)*. Paris, Amsterdam: Atlantis Press. pp. 193-197. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210916.032>.
10. Eurasianet. (2022) Kazakhstan president claims coup attempt. Available via the link: <https://eurasianet.org/kazakhstan-president-claims-coup-attempt>. (Accessed: 10.07.2025).
11. Kurmanov, B. (2022) Tokayev consolidates power in Kazakhstan elections. Available via the link: <https://theloop.ecpr.eu/tokayev-consolidates-power-in-kazakhstan-elections/> (Accessed: 10.07.2025).
12. Abubakar, I., Abubakar, U.F., Abubakar, M., Inuwa, U. (2024) Political instability and financial markets: A conceptual framework for comparative analysis. *International Journal of Management Science and Business Analysis Research*, 6(7). Available via the link: <https://cambridgeresearchpub.com/ijmsbar/article/view/427> (Accessed: 10.07.2025).
13. Nourzhanov, K. (2023) Central Asia's authoritarians stare down a year of disorder. Available via the link: <https://eastasiaforum.org/2023/01/25/central-asias-authoritarians-stare-down-a-year-of-disorder/> (Accessed: 10.07.2025).
14. Tondo, L. (2022) Twenty-five ethnic Pamiris killed by security forces in Tajikistan protests. Available via the link: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/may/19/twenty-five-ethnic-pamiris-killed-by-security-forces-gorno-badakhshan-tajikistan-protests> (Accessed: 10.07.2025).
15. Ajide, K.B., Alimi, O.Y. (2021) Income inequality, human capital and terrorism in Africa: Beyond exploratory analytics. *International Economics*, 165, pp. 218-240. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.01.003>
16. Trevelyan, M. (2022) Uzbekistan lifts state of emergency in Karakalpakstan after protest deaths. Available via the link: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/uzbekistan-lifts-state-emergency-karakalpakstan-after-unrest-2022-07-20/> (Accessed: 10.07.2025).
17. Horak, S., Lepic, M. (2025). The 2022 protests in Karakalpakstan. From lost autonomy to regional identity consolidation? *Nationalities Papers*. <http://doi.org/10.1017/nps.2024.106>
18. Davies, A. (2022) Kyrgyzstan-Tajikistan border clashes claim nearly 100 lives. Available via the link: <https://www.bbc.com/news/world-asia-62950787>. (Accessed: 10.07.2025).
19. BBC. (2021) Kyrgyzstan-Tajikistan: Images of destruction after border clashes. Available via the link: <https://www.bbc.com/news/world-asia-56963998> (Accessed: 10.07.2025).
20. Xinhua News. (2025) Kyrgyzstan, Tajikistan sign agreement on state border. Available via the link: <https://english.news.cn/20250313/4024a33da4ae4f8a953696fd2437d368/c.html> (Accessed: 10.07.2025).
21. Sultan, N., Mohamed, N., Bashir, M.A., Bashir, M.F. (2022) The anti-money laundering and counter financing of terrorism policy in Pakistan: Is it truly combating or just a high-level desk work bureaucracy? *Journal of Public Affairs*, 22(4), e2731. <https://doi.org/10.1002/pa.2731>
22. Mlambo, V.H., Masuku, M.M. (2022) Terror at the front gate: Insurgency in Mozambique and its implications for the SADC and South Africa. *Journal of Public Affairs*, 22(S1), e2700. <https://doi.org/10.1002/pa.2700>.
23. George Washington University. 2025. International terrorism: Middle East, Eurasia, and beyond: Central Asia. Available via the link: https://libguides.gwu.edu/international_terrorism/Central-Asia (Accessed: 10.07.2025).
24. Sohail, A. (2024) Central Asia geopolitical dynamics and the dilemma of transnational terrorism. Available via the link: <https://daryo.uz/en/h9n6yYex>. (Accessed: 10.07.2025).
25. Akhantayeva, S., Mussabekova, A. (2024). Religious extremism and terrorism in Central Asia: An overview of radical groups. *Journal of Central Asian Studies*, 96(4), pp. 54-68. <https://doi.org/10.52536/3006-807X.2024-4.004>
26. Omidi, A., Khan, K.H., Schortz, O. (2024). Explaining the vicious circle of political repression and Islamic radicalism in Central Asia. *Cogent Social Sciences*, 10(1), 2350115. <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2350115>,
27. Xiaotong, Y. (2024) China has cause to be terrified of rebel-run Syria. Available via the link: <https://asiatimes.com/2024/12/china-has-cause-to-be-terrified-of-rebel-run-syria/> (Accessed: 10.07.2025).
28. Valle, R. (2025) Central Asia: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Xinjiang. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 17(1), pp. 77-86. <https://www.jstor.org/stable/48807509?seq=7>
29. Kenenbaeva, E. (2024) “Hizb ut-Tahrir’ is one of the steps towards further radicalization and leading to terrorism”. Available via the link: <https://rus.azattyk.org/a/32991497.html> (Accessed: 10.07.2025).
-

М. Тулеев

*Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті академиясы, Алматы, Қазақстан
(E-mail: muratkemer65@mail.ru)*

Орталық Азия елдеріндегі террористік қауіптің факторлары

Аңдатпа. Зерттеудің мақсаты Орталық Азиядағы террористік қауіптің дәрежесін анықтау болды. Зерттеу The Jamestown Global Research & Analysis Foundation, Reuters, The Guardian, Xinhua және Джордж Вашингтон университетінің материалдарына негізделген. Осы зерттеу жұмысында контенттік талдау, құрылымдық-функционалдық талдау және салыстырмалы талдау әдістері пайдаланылды. Зерттеу нәтижелері Орталық Азия елдерінің азаматтарын террористік қызметке тартуға ықпал ететін факторлардың бар екендігін көрсетті. Оның ішінде – кейбір елдерде халықтың 2,8 пайызынан 33,2 пайызына дейін кедейліктің ұлттық деңгейінен төмен өмір сүретіндігін көрсетті. Сонымен қатар, осы аймақ шикізат саудасына тәуелді және соның салдарынан сыртқы геосаяси дағдарыстарға төтеп бере алмайды. Сондай-ақ аймақ билеушілерінің авторитарлық үрдістерге, шекаралық қақтығыстардың болуымен, биліктің әулеттік жолмен берілуі және әлеуметтік теңсіздік сияқты саяси тұрақсыздықпен ерекшеленеді. Осыған байланысты Орталық Азия елдеріндегі халықаралық террористік әрекеттердің себеп-салдарын анықтап беретін әлеуметтік үдерістер мен факторлардың өзгеру динамикасын мониторингтеу қажеттілігі осындай зерттеудің өзектілігін көрсетеді. Орталық Азия елдерінің қоғам мен мемлекеттік биліктің діни саланың қалай дамуы және қандай формаларды қабылдауы керек деген мәселе бойынша өзара әрекеттесу форматтарының болмауы, аймақтағы тұрақсыздандудың белгілі бір қауіп-қатерлері мен тәуекелдерін туындатады. Сондықтан қысқа мерзімде әртүрлі экстремистік әрекеттерден тұратын – террористік шабуылдардан бастап, жаппай тәртіпсіздіктерге апаратын шараларды ұйымдастыруды радикал діни және террористік топтар өз мойнына алуы мүмкін әрі мұндай жергілікті тұрақсыздық ахуалы әлі де болса, ішінара қазіргі уақытта да тіркеліп жатыр. Әрине, мүдделі елдер террористік ұйымдардың әлеуметтік базасын тарылту мақсатында өзара іс-қимылын арттыру және негізгі міндеті әртүрлі ұлттық және ұлттық деңгейден жоғары тұратын құрылымдарды құру арқылы жекелеген субъектілердің кеңейіп жатқан террористік қызметіне бақылауды күшейтуге мүмкіндік береді. Аймақ елдерінің үкіметтері террористік қауіп-қатерге қарсы тұру үшін ұлттық деңгейде шаралар қабылдауда. Нәтижесінде Орталық Азия елдерінің үкіметтері арасында террористік қауіп мәселесі бойынша өзара түсіністік қалыптасып, қолға алынған іс-шаралар аймақтың осы мәселені шешудегі тиімділігін арттырады.

Түйін сөздер: Орталық Азия, терроризм, террористік қауіп, экстремизм, саяси тұрақсыздық, кедейлік, радикалдану, геосаяси осалдық, терроризмге қарсы іс-қимыл, өңірлік қауіпсіздік.

M. Tuleyev

*Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan
(E-mail: muratkemer65@mail.ru)*

Factors of terrorist threats in Central Asian countries

Abstract. The purpose of this study was to identify the degree of terrorist threat in Central Asia. The study was based on materials from The Jamestown Foundation Global Research & Analysis, Reuters, The Guardian, Xinhua, and George Washington University. The research employed methods of content analysis, structural-functional analysis, and comparative analysis.

The results revealed that Central Asian countries face several factors that contribute to citizen's involvement in terrorist activities. Among these factors is living below the national poverty line, which, depending on the country, affects between 2.8% and 33.2% of the population. In addition, the region relies heavily on commodity trade, making

it highly vulnerable to external geopolitical crises. Central Asia is also characterized by political instability, including authoritarian governance tendencies, border conflicts, dynastic succession of power, and social inequality.

In this context, the need to monitor the dynamics of social processes and factors contributing to the emergence of international terrorism in Central Asian countries underscores the relevance of this study. The absence of effective mechanisms for interaction between society and state authorities regarding the development and forms of religious life creates certain risks of destabilization in the region.

In the short term, local destabilization may manifest in various forms of extremist activity, ranging from terrorist attacks to mass riots. Such actions may be organized by radical religious and terrorist groups, and similar incidents are already occurring. Strengthening cooperation among the concerned countries and establishing national and supranational entities aimed at narrowing the social base of terrorist organizations will help maintain control over the expanding activities of terrorist actors. Governments in the region are implementing national-level measures to counter terrorist threats. As a result, Central Asian governments have developed mutual understanding regarding this challenge, and the measures taken are enhancing the region's resilience to terrorism.

Keywords: Central Asia, terrorism, terrorist threat, extremism, political instability, poverty, radicalization, geopolitical vulnerability, counterterrorism, regional security.

References

1. Pantucci, R. (2024) Central Asia: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 16(1), pp. 79-86. <https://www.jstor.org/stable/48756307?seq=5>
2. Kocatepe, Ö.F., Şahin, M. (2024) Post-Soviet regional security complex revisited: Is Central Asia still a subcomplex. *Knowledge*, 110, pp. 135-156. <https://doi.org/10.12995/bilig.11006>
3. Abuov, K., Dalelkhan, A., Sheryazdanova, K. (2022) International recognition problems of Taliban authority. *Public Administration and Civil Service*, 81(2), pp. 114-120. <http://doi.org/10.52123/1994-2370-2022-739>
4. Asian Development Bank. (2025). Poverty data: Kazakhstan. Available via the link: <https://www.adb.org/where-we-work/kazakhstan/poverty> (Accessed: 10.07.2025).
5. Iheonu, C.O., Ichoku, H.E. (2021). Poverty and terrorism in Africa: Understanding the nexus based on existing levels of terrorism. *Poverty & Public Policy*, 13(3), pp. 254-272. <https://doi.org/10.1002/pop4.318>
6. Bellinger, N., Kattelman, K.T. (2021) Domestic terrorism in the developing world: Role of food security. *Journal of International Relations and Development*, 24, pp. 306-332. <https://doi.org/10.1057/s41268-020-00191-y>
7. Khitakhunov, A. (2020) Challenges for Central Asian economies. Available via the link: <https://www.eurasian-research.org/publication/challenges-for-central-asian-economies/> (Accessed: 10.07.2025).
8. Mohamed, H. (2023) Natural resources, conflicts, terrorism, and finance: Insights from a descriptive data analysis. In: F. Saâdaoui, Y. Zhao, H. Rabbouch (Eds.), *Data Analytics for Management, Banking and Finance: Theories and Application* (pp. 283-305). Cham: Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-36570-6_13.
9. Luo, G. (2021) The situation, causes and trends of terrorism crimes in Central Asia. In: B. Lyu, C. He (Eds.), *Proceedings of the 2021 International Conference on Social Science: Public Administration, Law and International Relations (SSPALIR 2021)*. Paris, Amsterdam: Atlantis Press. pp. 193-197. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210916.032>.
10. Eurasianet. (2022) Kazakhstan president claims coup attempt. Available via the link: <https://eurasianet.org/kazakhstan-president-claims-coup-attempt>. (Accessed: 10.07.2025).
11. Kurmanov, B. (2022) Tokayev consolidates power in Kazakhstan elections. Available via the link: <https://theloop.ecpr.eu/tokayev-consolidates-power-in-kazakhstan-elections/> (Accessed: 10.07.2025).
12. Abubakar, I., Abubakar, U.F., Abubakar, M., Inuwa, U. (2024) Political instability and financial markets: A conceptual framework for comparative analysis. *International Journal of Management Science and Business Analysis Research*, 6(7). Available via the link: <https://cambridgeresearchpub.com/ijmsbar/article/view/427> (Accessed: 10.07.2025).
13. Nourzhanov, K. (2023) Central Asia's authoritarians stare down a year of disorder. Available via the link: <https://eastasiaforum.org/2023/01/25/central-asias-authoritarians-stare-down-a-year-of-disorder/> (Accessed: 10.07.2025).

14. Tondo, L. (2022) Twenty-five ethnic Pamiris killed by security forces in Tajikistan protests. Available via the link: <https://www.theguardian.com/global-development/2022/may/19/twenty-five-ethnic-pamiris-killed-by-security-forces-gorno-badakhshan-tajikistan-protests> (Accessed: 10.07.2025).
15. Ajide, K.B., Alimi, O.Y. (2021) Income inequality, human capital and terrorism in Africa: Beyond exploratory analytics. *International Economics*, 165, pp. 218-240. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2021.01.003>
16. Trevelyan, M. (2022) Uzbekistan lifts state of emergency in Karakalpakstan after protest deaths. Available via the link: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/uzbekistan-lifts-state-emergency-karakalpakstan-after-unrest-2022-07-20/> (Accessed: 10.07.2025).
17. Horak, S., Lepic, M. (2025). The 2022 protests in Karakalpakstan. From lost autonomy to regional identity consolidation? *Nationalities Papers*. <http://doi.org/10.1017/nps.2024.106>
18. Davies, A. (2022) Kyrgyzstan-Tajikistan border clashes claim nearly 100 lives. Available via the link: <https://www.bbc.com/news/world-asia-62950787>. (Accessed: 10.07.2025).
19. BBC. (2021) Kyrgyzstan-Tajikistan: Images of destruction after border clashes. Available via the link: <https://www.bbc.com/news/world-asia-56963998> (Accessed: 10.07.2025).
20. Xinhua News. (2025) Kyrgyzstan, Tajikistan sign agreement on state border. Available via the link: <https://english.news.cn/20250313/4024a33da4ae4f8a953696fd2437d368/c.html> (Accessed: 10.07.2025).
21. Sultan, N., Mohamed, N., Bashir, M.A., Bashir, M.F. (2022) The anti-money laundering and counter financing of terrorism policy in Pakistan: Is it truly combating or just a high-level desk work bureaucracy? *Journal of Public Affairs*, 22(4), e2731. <https://doi.org/10.1002/pa.2731>
22. Mlambo, V.H., Masuku, M.M. (2022) Terror at the front gate: Insurgency in Mozambique and its implications for the SADC and South Africa. *Journal of Public Affairs*, 22(S1), e2700. <https://doi.org/10.1002/pa.2700> .
23. George Washington University. 2025. International terrorism: Middle East, Eurasia, and beyond: Central Asia. Available via the link: https://libguides.gwu.edu/international_terrorism/Central-Asia (Accessed: 10.07.2025).
24. Sohail, A. (2024) Central Asia geopolitical dynamics and the dilemma of transnational terrorism. Available via the link: <https://daryo.uz/en/h9n6yYex>. (Accessed: 10.07.2025).
25. Akhantayeva, S., Mussabekova, A. (2024). Religious extremism and terrorism in Central Asia: An overview of radical groups. *Journal of Central Asian Studies*, 96(4), pp. 54-68. <https://doi.org/10.52536/3006-807X.2024-4.004>
26. Omid, A., Khan, K.H., Schortz, O. (2024). Explaining the vicious circle of political repression and Islamic radicalism in Central Asia. *Cogent Social Sciences*, 10(1), 2350115. <https://doi.org/10.1080/23311886.2024.2350115> ,
27. Xiaotong, Y. (2024) China has cause to be terrified of rebel-run Syria. Available via the link: <https://asiatimes.com/2024/12/china-has-cause-to-be-terrified-of-rebel-run-syria/> (Accessed: 10.07.2025).
28. Valle, R. (2025) Central Asia: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Xinjiang. *Counter Terrorist Trends and Analyses*, 17(1), pp. 77-86. <https://www.jstor.org/stable/48807509?seq=7>
29. Kenenbaeva, E. (2024) “‘Hizb ut-Tahrir’ is one of the steps towards further radicalization and leading to terrorism”. Available via the link: <https://rus.azattyk.org/a/32991497.html> (Accessed: 10.07.2025).
30. Rodriguez, E.B. (2023) Religion and state in Central Asia: A comparative regional approach. *International Journal of Social Science Research and Review*, 6(1), pp. 79-99. <https://doi.org/10.47814/ijsrr.v6i1.766>

Сведение об авторе:

Тулеев М. – PhD, Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, Алматы, Казахстан.

Тулеев М. – PhD, Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті академиясы, Алматы, Қазақстан.

Tuleyev M. – PhD, Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).